

«Мосты – самое доброе изобретение
человечества. Они всегда соединяют»
Алексей Иванов

ОО «РУССКОЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
«БЫЛИНА»,
г. АТЫРАУ

БЫЛИНА

№14 (18) 12 июля 2021 года / Распространяется бесплатно

История одного дома

ЗДЕСЬ ЖИЛ КУПЕЦ ПОЛНОВЪ

Во время поиска информации об истории того или иного старинного здания из-за отсутствия документальных сведений нередко приходится обращаться к старожилам, бросать клич в социальных сетях. Крепко в поисках помогают гурьевчане-эмигранты, покинувшие родные края много лет назад. Иногда (редкая удача!) удаётся найти потомков купцов, построивших эти дома. Так вышло и с этим, побитым временем, но устоявшим домиком по адресу: улица Исенова, 65 (бывшая Астраханская, а потом С. Разина).

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИЮЛЯ

1923 г.
14 июля в городе создана первая казахская школа по ликвидации неграмотности на 35 человек.

1925 г.
В честь 5-ой годовщины освобождения от белоказаков г. Гурьев переименован в Чапаев. Под этим названием он просуществовал с июля по декабрь 1925 г.

1927 г.
Отправлен первый автомобиль в областной центр – г. Уральск, и установлено регулярное автомобильное сообщение.

1941 г.
Создан городской фонд обороны, который до конца войны ежедневно пополнялся за счёт личных сбережений трудящихся.

1944 г.
4 июля в Гурьеве зафиксирована самая высокая температура в стране – 44,6° в тени.

1946 г.
На берегу Урала открыты Дом отдыха нефтяников в двухэтажных камышитовых домах и новая городская телефонная станция на 500 номеров.

1949 г.
10 июля открыт новый металлический понтонный мост через р. Урал.
17 июля в Жилгородке открылся первый в городе специально оборудованный пляж.

1960 г.
Состоялась первая городская выставка цветов с участием организаций, школ и любителей-цветоводов.

1967 г.
Трест «Гурьевсельстрой» сдал в эксплуатацию областную больницу на 400 коек.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

В день любви, семьи и верности, который отмечался 8 июля, в редакцию «Былины» поступил звонок. Молодая атыраучанка Ирина поинтересовалась: можно ли в этот праздник венчаться, обязательно ли венчаться в день свадьбы, и можно ли вообще сегодня совершать такой обряд в церкви, всё-таки пандемия?

Этот вопрос – трогательный, интересный – мы решили адресовать священникам Успенского собора в Атырау.

Отец Михаил (Соколов) сообщил, что если говорить об этом годе, то 8 июля пришлось на Петров пост (напомним, этот скоротечный пост «плавающий»: начинается всегда на 57-й день после Пасхи. В этом году время Петрова поста – с 28 июня по 11 июля). «А венчать в пост нельзя», – подчеркнул священник.

Тем временем священнослужитель с удовольствием отметил, что по сравнению с прошлым годом венчающихся в Атырау стало гораздо больше.

«Не могу сейчас вам привести точные цифры, но уверяю, что это так. Да, несмотря на пандемию, таинство венчания в храме проводится, с соблюдением санитарных норм, разумеется», – отметил священник Успенского собора в Атырау.

О ДЕТАЛЯХ ВЕНЧАНИЯ

Важным условием для проведения обряда является наличие свидетельства о браке. Кроме того, супруги должны быть крещёными православными христианами. Однако в некоторых случаях могут разрешить венчание, если супруг неправослав-

ный христианин, при условии, что рождённые в браке дети крещены будут в православии. Также важно соответствие брачному возрасту: невесте должно исполниться 16 лет, жениху – 18. Не стоит опасаться отказа, если жена беременна, поскольку, по мнению церкви, дети должны быть рождены в венчанном браке. Венчание может быть проведено, даже если супруги не получили родительского благословения, поскольку его может заменить благословение духовника.

Ограничений для таинства венчания не так много. Церковь не одобрит обряд между некрещёными, атеистами, кровными, а также духовными родственниками, к примеру, между крестными ребёнком, между крестным и крестником. Данную церемонию разрешается проводить не более трёх раз. Также запрещено венчаться в случае, если это уже будет ваш четвёртый официально зарегистрированный брак.

Часто молодожёны решают венчаться в день с официальной регистрацией брака. Но, учитывая, что такое таинство православия – довольно серьёзный шаг, торопиться с обрядом не стоит: его можно отложить до рождения ребёнка или провести после нескольких лет официального брака.

К тому же, как уточнили в Успенском соборе, нужно учитывать опять же то, нет ли в эти дни поста.

Напомним, что на протяжении года существуют четыре поста, во время них церковные браки не заключаются:

- Рождественский – 28 ноября – 6 января;
- Великий – семь недель до православной Пасхи;
- Петров – зависит от даты Пасхи, продолжается от 8 до 42 дней;
- Успенский – 14 – 27 августа.

Также церковь откажет в проведении венчания в знаковые дни:

- 11 сентября – Усекновение главы Иоанна Предтечи;
- 27 сентября – Воздвижение Креста Господня;
- с 7 по 19 января – Святки;
- на Масленицу;
- на Светлую неделю (неделя после Пасхи).

Даже если выбранный вами день не приходится на перечисленные даты, всё же лучше сходиться в церковь, чтобы уточнить всё у батюшки.

У него же расспросите о всей церемонии венчания, в том числе и о поручителях.

Елена ЕРМОЛИНА

Фото

из открытых источников

Продолжение. Начало на 1 стр.

ЗДЕСЬ ЖИЛ КУПЕЦ ПОЛНОВЪ

По словам жительницы Ленинградской области Ирины Полновой (Токаренко), этот дом построил её прапрадед – купец Пётр Полнов.

Причём рядом когда-то было ещё два дома, тоже им построенные. Впоследствии их унаследовали дети купца – Иван, Пётр и Мария.

«Известно, к сожалению, не многое. При советской власти мы особо не интересовались своими предками, а старшие не делились с нами, детьми, семейными историями. Наши корни из Московской губернии. Когда именно мой прапрадед, купец-старовер Пётр Полнов, приехал на берега седого Урала – не знаю. Здесь он занимался рыболовством, солил рыбу, делал балык и возил на продажу в Астрахань, – пишет Ирина. – Его сын – Иван Петрович Полнов – это мой прадедушка, которому и достался дом, что на фотографии. В 1903 году в Гурьеве у Ивана Полнова родился первенец Константин – мой дедушка, рано скончавшийся, едва выйдя на пенсию в 1965 году, работал он в сфере торговли. В целом несколько поко-

лений Полновых прожили в этом доме вплоть до 70-х годов прошлого века. В старину на воротах была табличка «Здесь жил купец Полновъ».

В семейном архиве моей соседницы сохранились старинные фотографии. Молодой человек в студенческом сюртуке с открытым, ясным взглядом – это и есть хозяин дома Иван Полнов. Мужчина с окладистой бородой – его брат Пётр, скончавшийся в 1898 году.

Уважаемые читатели! Если у вас есть информация о старинных домах нашего города, об их владельцах, истории, связанные с этими зданиями и старые фотографии – просим связаться по тел.: 8707 698 43 46 или написать на e-mail: g.leva@mail.ru.

Лев ГУЗИКОВ
Фото из архива «БЫЛИНЫ»
и Ирины ПОЛНОВОЙ
(ТОКАРЕНКО)

Увлечение

СРАЗУ ВИДНО – ГУРЬЕВСКАЯ ПОРОДА!

Возродить гурьевскую породу голубей – ту самую, которая была известна всему бывшему Союзу своими лётными и бойными данными – в планах сегодня у членов недавно созданной областной федерации голубеводов.

Как рассказал нам один из членов федерации, потомственный голубевод Хандохин (голубятня досталась в наследство от отца-фронтовика, который из-за ранений не смог заниматься пернатыми. Он хотел отдать голубей знакомым, но 10-летний Алёша пообещал отцу, что справится сам – лишь бы никому не отдавал птиц), раньше в нашем городе было так много голубятней! А как ценилась именно гурьевская порода голубей в Союзе! По словам голубевода, эта порода, известная своими лётными и бойными данными, самая лучшая.

Дедушка Лёша говорит, что, когда прежде ездил за новыми

голубьями, к примеру, в Пятигорск, Кисловодск, в Грозный, его всегда спрашивали – гурьевскую породу не привёз? Конечно, ему это льстило.

В областной федерации «Клуб голубеводов» рассказали, что в регионе сегодня проживают порядка пятидесяти голубеводов-ветеранов, один из которых и наш герой. А юных голубятни-

ков и того больше, и это здорово! В федерации отметили, что хотят развивать спортивное голубеводство – к примеру, чтобы птица из Актобе в Атырау прилетела. И разводить ту самую гурьевскую породу голубей.

Елена ЕРМОЛИНА
Иллюстративное фото из
открытых источников

Продолжаем публикацию очерка ветерана рыбной и нефтяной отраслей Константина Яковлевича Кулагина «Морской лов».

МОРСКОЙ ЛОВ

Лов рыбы производился в море и в реках. Морские ловцы делились на две группы: стоечников и так называемых реюшечников.

Стоечники выезжали в море на большой двухпарусной палубной лодке длиной 10–12 м и грузоподъемностью от 6 до 16 т. Так как борта у такой лодки были высокими, и с неё неудобно выбивать сети, то рыбаки брали с собой один-два, реже три подчалка (в зависимости от размера судна и количества людей в команде). А на одном стоечном судне могло быть от трёх до десяти человек. Подчалки получили своё название от слова «подчаливать», так как во время хода на место лова и обратно их подвизывали (подчаливали) к основному судну. Подчалки не имели палубы, передвигались на ней рыбаки с помощью шестов и весел. Взяв на стоечную лодку («стойку») от 200 до 500 концов сетей и запасы продовольствия, ловцы выезжали в море на 3–5-метровые глубины, бросали на месте лова тяжёлый якорь и с помощью подчалков выставляли (выбивали) сети в одну линию вправо и влево от стойки. Выставленные (выбитые) таким образом сети назывались «порядком». Стояли на месте всю путину в продолжение 2–3 месяцев, ежедневно 2–3 раза проверяя сети. Каждый день третья часть порядка сетей вынималась, промывалась, просушивалась, чинилась, а вместе вынутых сетей ставились другие. «Стойка» – это не какой-то один тип судна. Суда могли быть разными, лишь бы

ловцам можно было жить на них длительное время. «Стойками» они назывались только потому, что в течение всей путины стояли на одном месте, изредка переходя на более удобные.

Реюшечный лов отличался от стоечного тем, что реюшечные ловцы не стояли на одном месте, а, выбив сети на ночь, утром снимали их и уходили на другое место. Только во время хода сельди они оставались на одном месте на несколько дней или даже несколько недель, превращаясь во временных стоечников. Дело в том, что ход сельди в море более продолжителен, чем в реках, и ловится сельдь только днём. Соответственно и лодки у фырочников были меньше, как правило, полупалубные, одно- или двухмачтовые, борта ниже. Подчалков не было. Сети короче, и их меньше – 8–12 штук на 2–3 ловцов. Реюшечники часто использовали и обычную полупалубную двухмачтовую бударку с лёгкими парусами.

Как стоечники, так и реюшечники ловили разную рыбу: и красную, и частичковую. Зимой подлёдный лов производился как в реках, так и на море.

Речные ловцы ставили сети в реках или в предустьевом просторстве моря, в чернях, не так далеко от дома. Между прочим, сейчас предустьевое просторство моря обычно называют авандельтой. На сетном лове использовалась обычная бударка. На одной бударке было 2–3 рыбака и 10–20 сетей. Неводной лов в Денгизском районе использовался в западной

его части, на Кигаче и вблизи Кигача.

Мои детские впечатления сохранили в памяти обилие деревянных судов. Как-то встретился с ныне уже покойным ветераном рыбной промышленности Денгизского района и Гурьевской области Филасом Лазаревичем Котельниковым, крупным организатором колхозного дела. Он был председателем колхоза, директором Денгизской МРС, председателем «Райрыбакколхозсоюза», а затем в течение 14 лет снова был председателем колхоза «Кызылтан» в с. Утеры. С этой должности он и ушёл на пенсию. Прожил он 85 лет. Я спросил его, как были обеспечены флотом наши колхозники перед войной, и он мне рассказал, что в 1939 г. только один колхоз «Путь к коммунизму» в с. Сафоновка имел пять стоек красных и 10 подчалков к ним, шесть стоек снастных также с 10 подчалками, 10 стоек глубоководных с тремя подчалками, 8 стоек малого размера и по два подчалка к каждой, 35 реюшек для сетного лова, 50 черневых бударок для сетного лова и до 100 бударок речных. Представьте себе теперь весь флот района в 23 колхозах. И только один этот колхоз «Путь к коммунизму» ежегодно добывал до 80 тыс. ц. рыбы.

Упомянув Ф.Л. Котельникова, хочу назвать и некоторых других крупных организаторов рыбной промышленности Гурьевской области, которые долгие годы возглавляли рыбацкие союзы, МРС, трест, колхозы и которых я знал лично. Это Яков

Андреевич Цепляев – первый председатель «Рыбакколхозсоюза». Это и Шайха Абишев – знаменитый рыбак Денгиза. Он проделал славный трудовой путь от простого рыбака до наркома рыбного хозяйства Казахской республики. Позже, в 60-х годах, в предпенсионном возрасте снова вернулся в Денгизский район и председательствовал в колхозе «Алга». К заслуженным деятелям рыбного хозяйства в районе следует отнести и Сатыпбая Намазалиева, и Ивана Григорьевича Рулева, и Калейбу Баянова, и К. Шангитова, и Фёдора Константиновича Ухова, а также руководителей колхозов: Степана Николаевича Растягаева, Дюсенбая Сатылганова, Шапхата Бисалиева, Зулхарная Ермуханова, Маннапа Кадырова, П.А. Сутырина, Джамбула Бегалиева, Ф. Жумакашева, И.Л. Кулагина, И.И. Узлова и др.

Я вспоминаю те далёкие 40-е, 50-е и 60-е годы, когда рыбный промысел был в самом разгаре, когда на Северном Каспии широко проводился морской лов.

К каждой весенней и осенней путине тщательно готовились. Зимой производился ремонт судов и строился новый промысловый деревянный флот: стойки, подчалки к ним, реюшки и другие самоходные суда. Готовились орудия лова: сети, ставные невода «Гиганты» (из суровой хлопчатобумажной дели), весь такелаж судна. Всеми этими ремонтными делами занимались сами рыбаки и рабочие моторно-рыболовных станций (МРС) на своих рембазах, которые тогда были хорошо оснащены. Судорембаза Денгизской МРС размещалась в с. Кудряшово, а Зубурунской МРС – в с. Кортяевка и в с. Сизой Бугор Астраханской области (на правом берегу р. Бушма, против Тумака). От Сизобугоринской базы наши

рыбаки выходили в море по Белинской и Каралатской банкам.

Весной, в конце марта или начале апреля, как только началось распаление рек в дельте Волги, вместе с движущимися льдами начинался и вывод рыбаков в море. Выводили их под буксиром моторных баркасов до раскатов, до открытого моря. А там рыбаки уже самостоятельно под парусами шли до места лова. У каждой группы рыбаков были свои места. Астраханские рыбаки размещались Главной банкой и островом Жёсткий, а наши рыбаки – от острова Жёсткий до Гурьевского рейда и дальше на юг, вплоть до Мангышлака. Но в районе Мангышлака промышленяли в основном мангистауские рыбаки – казахи-адайцы. Тогда они относились к Гурьевской области.

Перед выходом на путину организовывались проводы, сборы рыбаков, своеобразные собрания. Представителями Специальной инспекции речного и морского порта (Регистра) тщательно проверялась готовность судов, и выдавался специальный документ, разрешающий выход в море. Проверялось с точки зрения морской безопасности, а также запасы

продовольствия. Ставилась задача, как организованно провести путину, выполнить план добычи рыбы и сдать её государству первым сортом. Затем на мачтах всех судов поднимались флаги, и караван судов трогался в путь. Всё это создавало торжественную обстановку. Дни проводов рыбаков становились как бы праздниками.

Денгизские рыбаки промышленяли в основном в районах моря, которые назывались «Новинский», «Жесткий», «Забурунье», «Михайловская яма», «Туманный», «Мартышья коса», т.е. по названию острова, косы, ямы и т.д. Орудия лова расставляли в более мелководной и пресноводной черневой зоне, а мористей, к свалу, стояли плавзаводы. Ночью плавзаводы были все в огнях, смотрелись красиво. Это придавало ночному простору торжественность, чувствовалась жизнь на море. Под бортом плавзаводов всегда стояло много парусных и самоходных судов. Днём их было видно издалека.

С утра от плавзаводов к рыбакам направлялись приёмки. Это специальные деревянные

парусные большие суда (рыбницы) с оборудованными трюмами. Они принимали от рыбаков рыбу и увозили ее на плавзаводы. Приёмки подходили только к тем рыбакам, у которых на мачтах был поднят маяк, что означало: «У нас есть рыба». Если рыбаки поймали много рыбы или крупную осетровую рыбу (белугу, осётра и т.д.), то они поднимали два маяка – так называемый большой маяк. Те же рыбаки, у которых в данный момент рыбы не было, маяк не поднимали, чтобы приёмка зря к ним не подходила. Принятая от приёмков рыба на плавзаводах обрабатывалась и подготавливалась для дальнейшей её транспортировки, в основном в Астрахань, где были Гурьевский рыбозавод имени Будённого и другие гурьевские предприятия. Часть рыба доставлялась в Гурьев.

У приёмщиков рыбаки брали хлеб, чай, сахар, муку, крупу, спички, табак, некоторые промтовары, одежду, обувь. Хлеб выпекался в пекарне плавзавода. Помню, он всегда был хорошей выпечки, вкусный, ароматный. Водка в море не продавалась – её просто не возили. Был такой строгий закон. Ну, а если и появлялась где бутылочка, то только в глубокой тайне. Кормоприёмщики прятали иногда одну другую бутылку водки под сланями или где-то под баком. И продать её они могли только близкому человеку. Кормщики страшно боялись быть разоблачёнными, потому что знали: если разоблачат, то сразу уволят с работы. А должность рыбоприёмщика была престижной и доходной. Водка запрещалась, конечно, с точки зрения безопасности. В море и без неё изрядно качает, особенно когда штормит. С морем шутки плохи. Почему сейчас гибнут суда и

люди? Да только потому, что на судне допускается пьянка. Часто на судне бывают все пьяные: и команда, и пассажиры.

Возвращаясь к кормоприёмщикам, надо отметить, что работа у них, в смысле физических нагрузок, очень тяжёлая. У каждого рыбоприёмщика был только один подсобный рабочий. Им двоим надо было принять от рыбаков рыбу, потом поднять большие паруса и уже ночью прийти к плавзаводу, разгрузиться, заправиться продуктами, солью и льдом, чтобы наутро снова отправиться в путь. В разгар путины, как я видел, спали они очень мало, четыре-пять часов в сутки. Каждый приёмщик знал своих рыбаков, и сами рыбаки «чужому» приёмщику рыбу не сдавали, они знали, что у каждого приёмщика был свой план и соответствующее поощрение, если он план выполнит. И вообще такой порядок был удобен, не создавал путаницы и неразберихи в сдаче и приёме рыбы.

Кормоприёмщики были в основном из Астрахани, жили много из них в пос. Свободный. Знаменитыми приёмщиками были Михаил Волгин, Порфирий Хайстов, Иргали Сексенбаев. Их уважали все рыбаки, а Сексенбаева все почему-то называли Иваном Ивановичем.

Плавзаводы оснащались электроэнергией, техникой: транспортерами, тельферами и другими подъёмными механизмами. Уже в 1960 г. плавзаводы NN 2 и 4 переоборудованы в рыбозаморозильные базы с двумя мощными морозильными камерами в каждой. Свежезамороженную рыбу отправляли в Астрахань на рефрижераторных баржах, плашкоутах, моторных рыбницах.

Внизу рыбозаморозильной базы располагались плот и приём-

ные ёмкости. Здесь же находились холодильные камеры, пекарня и некоторые другие службы. На верхней палубе 2-го этажа, в каютах на 3-4 человека размещались рабочие и служащие ИТР. На базе были красный уголок, библиотека, в неделю 2-3 раза демонстрировалось кино, в каждой каюте круглосуточно говорило радио. Телевизоров тогда ещё не было.

Директорами плавзаводов были Фёдор Михайлович Воронин, Василий Тутаринов, Александр Михайлович Карпов, Елемес Досмухамбетов. Елеусин Джазыкбаев, Дмитрий Херсонович Ржов, Иван Пименович Жабин.

На плавзаводе и оперативных самоходных судах МРС и «Рыбакколхозсоюза» были радиостанции. Связь была круглосуточной. Мы также дважды в день связывались с районом – радиостанция в Ганюшкино стояла в райисполкоме. Докладывали оперативную обстановку на промысле и получили соответствующие указания и распоряжения. Радиосвязь была и с областным центром Гурьевом, и с Астраханью.

Руководство промыслом рыбы осуществляли руководители колхозов, председатель или его заместитель. Они находились на своих парусных судах, которые назывались «правлёнками». Каждый руководитель находился среди рыбаков.

Постоянный представитель на промысле рыбы был от райкома партии и райисполкома. Мы, т.е. секретарь райкома и заместитель председателя райисполкома, поочередно выезжали к рыбакам. Мне часто приходилось быть в море по 20 и более дней. У нас были свои оперативные самоходные суда – два моторных баркаса: «Угра» и «Шмель». Были постоянные

представители от области: от облМРС, «Рыбаксоюза», УКТреста, а также от обкома партии. Каждое утро с областного судна проходило селекторное совещание по радиосвязи. На плавзаводе мы также проводили совещания, так называемые пятитдневки. Собирались все руководители колхозов, подводили итоги пятидневной добычи рыбы, обменивались мнениями, изучали промысловую обстановку, которую нам сообщали представители промысловой разведки. Промысловая разведка имела своё спецсудно, с помощью которого специалисты промразведки изучали обстановку на море, находили скопления косяков рыбы и т.д. После совещания руководители колхозов собирали своих рыбаков и сообщали им о результатах совещания. И так каждую неделю.

Вся эта работа была поставлена на высокий организационный уровень. Никакой стихийности, никакой анархии не было. Каждый знал своё место

и своё дело. В общем, дисциплина на море была жёсткой, как того требовала обстановка.

На Северном Каспии одновременно промышляли тысячи судов. Днём при нормальной погоде взору открывалась великолепная и живописная картина. Куда ни кинешь взгляд, кругом паруса, паруса, паруса... До самого горизонта. Снуют в разные стороны, и кажется, что на море тесно. Все это красиво смотрелось. Но, конечно, за этой красотой скрывались упорный труд рыбаков, огромные физические нагрузки. Каспий часто штормило, и это добавляло рыбакам дополнительные трудности. Но рыбаки морского лова были людьми отважными, умели переносить все невзгоды. Большинство из них были малограмотными, но в своём деле были настоящими мастерами.

Меня всегда удивляло то обстоятельство, что рыбаки чувствовали себя в море, как дома. Днём они находили дорогу по каким-то только им понят-

ным признакам, а ночью ориентировались в основном по звёздам. Однажды я в очередной раз направлялся в море. Из Ганюшкино в море мы обычно попадали через Забурунье. Там нас встречало судно, брало на борт и доставляло к рыбакам. В этот раз я ехал на судне начальника колонны Забурунское МРС Наурзгали Тлеугалиева. Он был опытным моряком. Уже вечерело. Дул свежий порывистый ветер зюйд-вест (юго-западный ветер). Наурзгали сразу поднял оба паруса – коренной и фок (парус носовой мачты). И когда пришли к «Новинскому», он в тёмную осеннюю ночь среди сотен лодок узнал свою, т.е. лодку своего рыбака, и пришвартовался точно к ней. Мне все лодки казались одинаковыми, а для него существовала разница.

Фото из архива
А. Шергилова
и открытых источников

(Продолжение следует)

ПОЖАЛУЙТЕ, СЕЛЯНКА!

Сегодня в нашей рубрике рецепт наивкуснейшей солянки. Некоторые зовут её сЕлянка. Поговорив со знакомыми, пришла к выводу, что такое блюдо немало атыраучан готовят, но и не знали до моего к ним вопроса, что это – исконно гурьевский рецепт.

В нескольких сборниках еды ещё времен СССР солянка – это что-то вроде густого супа с колбасами и сосисками. В Гурьеве, в этом рыбном городе, колбасы были только на мясокомбинате (говорят, не очень вкусные), поэтому солянку

смело готовили с рыбой. И она называется селянка. Сегодня этим рецептом делится с нами Василий Прокофьевич.

«Здравствуйте! Запишите, пожалуйста, рецепт селянки, по которому ещё моя бабушка готовила: солянка-селянка.

Рыбу любую слегка обжариваешь на сковороде, затем выкладываешь слоями: картофель (я люблю кружками резать), много лука, кружки помидоров. Затем заливаешь всё это почти до краёв. Добавляешь по вкусу соль, перец чёрный, лист лавровый. И тушишь до готовности. Моя

соседка, коренная гурьевчанка, ещё добавляла в селянку капусту. Тоже получалось неплохо. Селянка хороша и сразу, после приготовления, и на второй день. Правда, на второй день мало что оставалось – вкуснотища, съедали почти сразу же!» – пишет Василий Прокофьевич.

Подготовила
Елена ЕРМОЛИНА
Иллюстративное фото из
открытых источников
Хотите поделиться
рецептом? Пишите нам
на почту: [newspaper.
bylina@mail.ru](mailto:newspaper.bylina@mail.ru)

При использовании материалов газеты «Былина» ссылка на издание и автора обязательна!